

Violence and nonviolence as principles of modern and traditional civilizations

Vshivtseva, Lyudmila

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Vshivtseva, L. (2012). Violence and nonviolence as principles of modern and traditional civilizations. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-12. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-331822>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 316.722

НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ КАК ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Вшивцева Людмила Николаевна, научный сотрудник,
кандидат философских наук

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра Российской академии наук,

г. Ростов-на-Дону, Россия

lyudmila-vshivceva@yandex.ru

В статье исследуются причины, предпосылки и основания конфликта цивилизаций в современном мире в контексте соотношения насилия и ненасилия, современности и традиционности, определяются базовые ценности и фундаментальные мировоззренческие принципы бытия современных и традиционных цивилизаций.

Ключевые слова: *насилие; ненасилие; конфликт цивилизаций; диалог культур; современность; традиционность.*

VIOLENCE AND NONVIOLENCE AS PRINCIPLES OF MODERN AND TRADITIONAL CIVILIZATIONS

Vshivtseva Lyudmila Nikolaevna, research fellow, Ph.D

Institute of Socio-Economic and Humanities Research of the Southern Scientific

Centre of Russian Academy of Sciences,

Rostov- on-Don, Russia

lyudmila-vshivceva@yandex.ru

The reasons, preconditions and basis of the conflict of civilizations in the modern world context of violence and nonviolence ratio, modern and traditional character are discussed in the paper. The basic values and fundamental attitude principles of life of modern and traditional civilizations are defined.

Keywords: *violence; nonviolence; conflict of civilizations; dialogue of cultures; modernity; tradition.*

Проблема соотношения принципов насилия и ненасилия в современных цивилизациях имеет актуальное значение, поскольку выводит нас в ту плоскость, где сосредоточены базовые основания межкультурного диалога и межцивилизационного конфликта. На сегодняшний день очевидно, что современный мир находится в состоянии межцивилизационного конфликта, основными участниками которого выступают современная западная и традиционная исламская цивилизации. В основе этого конфликта можно выявить различные причины: экономические (распределение ресурсов), политические (борьба за мировое господство), религиозные (многовековое противостояние между христианством и исламом), культурные (различные ценности и мировоззренческие принципы). В целом же конфликт между западной и исламской цивилизациями – это конфликт между современностью и традиционностью, которые являются их главными атрибутивными качествами. Р. Генон отмечает, что «в современном мире мы видим, с одной стороны, цивилизации, оставшиеся стоять на традиционных позициях – таковы цивилизации Востока; и с другой – откровенно антитрадиционную цивилизацию, или цивилизацию современного Запада» [1, с. 28].

В зависимости от того, какие причины межцивилизационного конфликта считать основными, меняются его инициаторы. Так, если за основу брать религиозные и культурные факторы, то основным инициатором конфликта выступает исламский мир, если же экономические и политические факторы, то – США и их союзники. М. Манделбаум, акцентирующий внимание на

религиозной плоскости конфликта, основными его виновниками провозглашает исламский мир: «на протяжении большей части своей истории арабы-мусульмане считали себя участниками эпической битвы за мировое господство против христианского Запада. Историческая память об этом соперничестве все еще жива на арабском Ближнем Востоке и подпитывает массовую неприязнь к Западу. Это, в свою очередь, бросает тень на все, что имеет западное происхождение» [2, с. 65].

Идеолог теории столкновения цивилизаций С. Хантингтон считает, что основаниями конфликта выступают как сходства, так и различия между христианством и исламом: «С одной стороны конфликт породили различия, а особенно – мусульманское представление ислама как образа жизни, в то время как западнохристианская концепция отделяет царство Божие от царства кесаря. С другой стороны, детерминантами конфликта являются и сходства обеих религий. Обе они являются монотеистичными, а значит, в отличие от политеистических верований, не могут с легкостью принимать новых божеств, и обе воспринимают мир дуалистически «мы» и «они». Обе являются универсалистскими, и каждая воспринимает себя единственно верной. Обе – миссионерские и основаны на убеждении, что их последователи обязаны обращать неверующих в единственно истинную веру. Кроме того, с самого зарождения ислам расширял свое влияние путем завоеваний, христианство, когда для того имелись возможности, поступало также. Концепции «джихада» и «крестового похода» не только сходны между собой, но и отличают эти две религии от прочих двух мировых религий» [3, с. 330]. В этом сравнении христианства и ислама С. Хантингтон делает акцент на том, что обе эти религии допускают принцип насилия и обладают конфликтогенным потенциалом. Более того, если концепция «крестовых походов» осталась в прошлом, то концепция «джихада» весьма актуальна, к тому же ислам – это не просто религия, а принцип жизни. Всем этим автор как бы хочет намекнуть нам, что в конфликте в большей степени виновата исламская цивилизация. С

этим можно не согласиться хотя бы потому, что джихад нельзя назвать войной за распространение веры или мировое господство. Представитель другой религии, не проявляющий враждебности по отношению к исламу и целям мусульман, никогда не станет объектом джихада. Сама же священная война, согласно учению Корана о войне, о целях санкционированной Богом вооруженной борьбы/ джихада, законна и оправдана только в том случае, если она носит оборонительный характер, война же за распространение веры не только лишена святости, но даже богопротивна. Согласно Корану, разнообразие в мире обусловлено самой Божией волей и мудростью. Как подчеркивает аят 30:22, различия людей в языках и в цвете кожи суть «знамения Божий» для людей разумеющих. По Корану, первоначально человечество составляло единую расу и единую духовную общину, но потом Богу было угодно их разделить как в племенах и народах, так и в религиях (2: 213; 49: 13). Объединяющим же звеном этих разобщенных народов должны стать ненасильственный диалог, направленный на обогащение этих культур (49:13; 5:2).

Если причина конфликта западной и исламской цивилизаций действительно обусловлена религиозными различиями, то возникает необходимость определить место принципов насилия и ненасилия в христианстве и исламе. Однако для начала надо определить их понимание в современной культуре. Достаточно широкого подхода в определении насилия придерживается Г.Н. Киреев, по его мнению, «насилие существует там, тогда и постольку, где, когда и поскольку имеет место присвоение, подавление, подчинение воле субъекта, господство над ней» [4, с. 103]. В.В. Денисов определяет насилие как «применение или угроза применения различных форм, методов и средств прямого или косвенного принуждения и подавления (политических, экономических, военных и т.д.) в отношении других групп, классов, государств, общественных систем с целью обеспечения, захвата и удержания политической власти и экономического господства, приобретения и

сохранения независимости и суверенитета, различного рода прав и привилегий, удовлетворения территориальных и других претензий, ограничения интересов противоположной стороны, навязывания кому-либо своей воли» [5, с. 6–7].

Ненасилие – это сложное и многоплановое понятие, представленное в нескольких различающихся значениями и смысловыми оттенками ракурсах. Во-первых, оно рассматривается как принцип взаимодействий в природе и обществе, предусматривающий неприменение действия с целью нанесения вреда окружающим. Во-вторых, как принцип деятельности, направленный на преодоление ситуации, в которой возможны применение разрушительной силы, конфронтация, нетерпимость, недоверие. В культуре ненасилие может проявляться как: 1) пассивное ненасилие – принцип жизни, заключающийся в непричинении страдания ничему и никому, ни помыслом, ни словом, ни делом; 2) активное ненасилие – принцип социально-политических ненасильственных движений за справедливость; 3) принципиальное ненасилие – принцип нравственного самосовершенствования человека, проявляющийся в последовательном неприятии зла и добром отношении к людям; 4) прагматическое ненасилие – принцип социальных действий, направленных на разрешение проблем и конфликтов без причинения физических страданий его участникам и без человеческих жертв.

Христианство, с точки зрения проведения идей ненасилия, крайне противоречиво: «Люби ближнего своего, как самого себя», «Любите врагов ваших...», «Не убий», «Если вас ударят по правой щеке, подставьте левую» и т.п., либо «Око за око, зуб за зуб, рука за руку, нога за ногу» и т.п. По мнению Р.Г. Апресяна, никакого противоречия нет: просто в западнохристианской традиции подразумевается активное ненасилие, главной целью которого является установление справедливости. Активные ненасильственные действия, согласно христианской концепции, должны быть направлены против несправедливости, а не против ее носителей, так как они, согласно категории всеобщей любви, есть твои братья, неразобравшиеся в истине, и задача

сторонников ненасилия донести истинный смысл до противоположной стороны [6, с. 5]. Быть может, этим можно объяснить провиденциалистскую и мессианскую самоидентификацию США как носителя и защитника либеральных и религиозных ценностей и стремление распространить их во всем мире, даруя последнему самый справедливый демократический режим.

В исламе, так же как и в христианстве, в полной мере нашел отражение так называемый «закон уравнивания» в его исходной первоначальной формуле: «око за око, зуб за зуб». В исламе имеет место и принцип насилия, например, достаточно жесткая система наказаний, предусмотренная Кораном в случае нарушения этических и правовых норм (достаточно строгое наказание за воровство, предусматривающее отсечение кисти руки вору). Однако все эти наказания направлены на пресечение несправедливости, здесь в большей степени имеют место формы физического насилия, тогда как в христианстве преобладают – мировоззренческие.

Принцип ненасилия в исламе проявляется в запрете любой наступательной войны для утверждения веры, любого насилия против неверующих или инаковерующих. Подлинная заповедь Корана – это не тотальная война за распространение веры, а вынужденная, оборонительная война в защиту веры или во имя свободы веры. Священное Писание мусульман выступает посланием мира и солидарности, толерантности и плюрализма, решительно отвергая любые попытки навязать другим свою идеологию и свои ценности. Отсюда утверждения о том, что исламская цивилизация, равно как и западная, стремится навязать свои ценности и идеалы, мировоззренческие принципы, свой образ жизни другим цивилизациям, выглядят весьма несостоятельными, так как противоречат основным заповедям Корана. Однако при этом необходимо помнить о том, что исламская цивилизация, также как и западная, будет до конца защищать свои традиционные ценности и идеалы, выступающие самым значимым достоянием и главным инструментом их самоидентификации.

Данную позицию, объясняющую современный конфликт цивилизаций различиями между христианством и исламом, по мнению Б.В. Аксюмова, можно подвергнуть критике по двум основным направлениям: «Во-первых, вызывает сомнение, что фундаментальные мировоззренческие цивилизационные идеи являются религиозными по своей сути. Многие из этих идей на самом деле имеют чисто философский характер и, следовательно, проистекают не столько из религии, сколько из культуры, составной частью которой религия и является. Во-вторых, пережив пик своего влияния в эпоху Средних веков, религия постепенно начала сдавать свои позиции, и эта постепенная утрата влияния продолжается до сих пор. Речь, естественно, идет о западноевропейской культуре. Что касается исламской цивилизации, то фактор времени и включенного в него развития не сыграл здесь фатальной для религии роли» [7, с. 82–83]. Более того, эти религии в основе имеют ненасилие как христианский принцип непротивления, исламский принцип воздаяния добром за зло, проповедуют терпимость и человеколюбие, не приемлют насилия, изолированности, враждебности по отношению к другим народам, а следовательно, направлены на межкультурный диалог.

Конечно, религиозный фактор имеет большое значение в выстраивании современных межкультурных отношений, однако его роль не столь велика, как это представлено в концепциях С. Хантингтона, М. Манделбаума и др. Противопоставление христианского Запада и исламского Востока содержит в себе, на наш взгляд, некую искусственную схематичность, отражающую действительность образца многовековой дальности, а не современное состояние мира. Многие современные ученые в качестве основной причины конфликта цивилизаций признают противоречие между современностью и традиционностью, выражающееся в конкретной практике взаимоотношений между западной и исламской цивилизацией в условиях глобализации. Так, Л.С. Васильев отмечает, что принципиальное структурное различие между традиционным Востоком и Европой непреодолимо, что на протяжении всей

истории их взаимодействие не вылилось в некий синтез, а, наоборот, «верх брала либо та, либо другая структура, что явно свидетельствовало о принципиальной их несовместимости» [8, с. 104–105]. Необходимо отметить, что в большинстве случаев их взаимодействие основывалось на принципах насилия. По мнению Д. Маузи, «разрыв между Востоком и Западом – это отчасти продукт несовместимых мировоззрений, относящихся к разным историческим эпохам» [9, с. 11].

Диалектика современности и традиционности оценивается исследователями данной проблемы неоднозначно. Так, Д. Пантич, А. Маргери, С. Хантингтон считают, что в условиях интенсивной глобализации, имеющей целью образование мультинациональных культур, возникает угроза традиционному, приводящая к противопоставлению (конфликту) ценностей между культурами и цивилизациями (Д. Пантич), к столкновению цивилизаций (С. Хантингтон). Д. Пантич в современных странах транзиции видит конфликт между локальными (традиционными) и глобальными (модернизационными) ценностями, выражающийся в конфликтах между свободой и равенством, между коллективизмом и индивидуализмом, между ксенофобией и открытостью к миру, между толерантностью и нетолерантностью [10, с. 35]. По мнению С. Хантингтона, различия в культуре, в базовых ценностях и верованиях между Западом и другими цивилизациями очень значительны. Такие западные ценности, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах не имеют места [11, с. 43]. Надо заметить, что именно эти ценности выдвигаются на современном этапе развития общества в качестве глобальных. Естественно, что усилия Запада, выступающего модератором глобализации, направленные на насильственную пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных

ценностей собственной культуры. В качестве подтверждения этого можно привести активную поддержку религиозного фундаментализма молодежью западных стран. А. Маргери считает, что «иллюзия автоматически протекающего после окончания холодной войны процесса угасания конфликтов погребена под руинами Манхэттена вместе с фетишем единого образа мыслей как механизма автоматического достижения однородности современного мира» [12, с. 247].

Другая группа исследователей (В.С. Степин, Л.В. Скворцов, И.А. Василенко, Н.А. Моисеева) перестают рассматривать процессы глобализации как основания нивелирования многообразия цивилизационной жизни. Они, наоборот, считают, что эти процессы основаны на принципе ненасилия и создают благоприятные условия для творческого комбинирования ценностей, расширения горизонтов практической реализации различных перспектив, апробирования новых критериев моральных правил и норм. При этом в новых условиях признается поворот в сторону ценностей западного образа жизни, на сегодняшний день даже имеются попытки представить эти ценности в качестве универсальных. Трансформация локальных ценностей под влиянием глобальных признается этими учеными как один из главных способов сохранения самобытности культур, позволяя им этнически эволюционировать и приобретать интернациональную значимость, не теряя национального колорита.

Б.С. Ерасов выделил три варианта взаимодействия традиционности и современности (модернизации). Первый вариант – это «симбиоз прежнего достояния и заимствований», предполагающий минимальное воздействие, при котором поддерживается относительно независимое сосуществование традиционного и современного. Второй вариант предполагает ситуацию противостояния между модернизацией и традиционностью, в результате чего происходит распад традиционности и кризис традиционной культуры под воздействием имитаторской модернизации, вызывающей ответную реакцию

протеста. Третий вариант – это «синтез наследия и заимствований», предполагающий сочетание лучшего из обоих миров [13, с. 386–402]. Очевидно, что первый и третий варианты основаны на принципах ненасилия, второй – на насилии, и именно он, по нашему мнению, реализуется в современном мире.

В большей степени, негативные причины связаны с тем, что в рамках навязываемой миру англоамериканской модели развития представители традиционных цивилизаций не видят и не чувствуют решения тяжелейших проблем повседневности. Решения нет и в предлагаемых вариантах капиталистической модернизации, очевидно, что пути успеха для сильных и удачливых, ни в неолиберальной идее, провозглашающей приоритет личного над коллективным, приоритет личной свободы, ни в концепте мирового лидерства США. Для традиционных цивилизаций глобализация с ее идеями мировой консолидации и ненасилия выступает полной противоположностью последнего. К такому выводу приходят большинство современных ученых как отечественных, так и зарубежных.

Так, А. Менегетти считает, что современная западная цивилизация «акты насилия» провозглашает как «гуманистические операции» по установлению и наведению порядка через «декларирование легитимности». Однако очевидным становится тот факт, что вопреки «декларациям о намерениях, которые сопровождают воплощение в жизнь и утверждение идей «цивилизационного порядка», вряд ли когда-нибудь будет принята последовательная и решительная позиция в пользу отрицания насилия. К осуждению насилия можно было бы относиться серьезно только в том случае, если бы оно распространялось и на осуждение использования силы как таковой, но ничего подобного не просматривается» [14, с. 264].

По мнению З. Баумана, реалии глобализированного мира далеки от идеала, и соответственно от насилия. Наша цивилизация считает устранение насилия одной из главных задач в деле установления порядка. И в то же время, в

глобализированном мире осуществляется явная ожесточенная борьба, которая идет из-за границы, отделяющей правильное (т.е. наказуемое) использование силы и принуждения от неправильного (т.е. наказуемого). «Война против насилия» ведется во имя монополии на использование силы» [15, с. 263]. Следуя логике А. Менегетти и З. Баумана, можно резюмировать, что в современном глобальном мире ненасилие, понимаемое как «устранение насилия» и рассматриваемое в качестве одного из главных принципов установления мирового порядка, предполагает не отсутствие использования силы, а лишь отсутствие ее нелегитимного использования. Естественно, что такая концепция ненасилия существенно расходится с буддистской, исламской и христианской концепциями и соответственно не может способствовать межкультурному диалогу.

Таким образом, по нашему мнению, не религиозные, и не культурные, и не цивилизационные различия служат основной причиной конфликта между цивилизациями. Быть может, есть только одна главная причина – это стремление США к мировому господству, и основным средством достижения этой цели выступает насилие в различных его формах и проявлениях, направленное против сакрального метафизического идеала традиционности. Традиционные цивилизации в этом конфликте ведут оборонительную борьбу за сохранение своей культурно-цивилизационной идентичности. Проблема противоречия современности и традиционности может быть решена только на принципе ненасилия, выражающемся в невмешательстве США в фундаментальные мировоззренческие основания бытия традиционных цивилизаций.

Литература

1. Генон Р. Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008. – 784 с.
2. Манделбаум М. Демократия без Америки // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 57–69.

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
4. Киреев Г.Н. Сущность насилия. – М.: Прометей, 1990. – 110 с.
5. Денисов В.В. Социология насилия: критика современных буржуазных концепций. – М.: Политиздат, 1975. – 214 с.
6. Ненасилие: философия, этика, политика / отв. ред. А.А. Гусейнов. – М.: Наука, 1993. – 188 с.
7. Аксюмов Б.В. Конфликт цивилизаций в современном мире и цивилизационный выбор России. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 288 с.
8. Васильев Л.С. Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации. – М.: Логос, 2000. – 368 с.
9. Маузи Д. Конфликт эмоций // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 1. – С. 10–14.
10. Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции // Социс. – 1997. – № 6. – С. 24–36.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
12. Маргери А. К диалогу цивилизаций // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? / отв. ред. Т.Т. Тимофеев. – М.: Новый век, 2002. – С. 246–253.
13. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 522 с.
14. Менегетти А. Система и личность. – М.: Онтопсихология, 2006. – 328 с.
15. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.

Рецензент:

Иванова С.Ю., доктор философских наук, профессор